

«Вылезай из машины, мальчик!»

Гарри Поттер соскользнул с заднего сиденья машины Дурслей, крепко сжимая в руках птичью клетку, в которой сидела его сова Букля. Как только Гарри вышел из машины, его дядя захлопнул дверцу, едва не задев его. Дядя неодобрительно хмыкнул - то ли потому, что промахнулся, то ли потому, что Гарри вообще не стоило стоять на дороге, Гарри не мог сказать. Дядя Вернон прошел мимо него к задней части машины, где в багажнике был заперт сундук Гарри.

Гарри повернулся, чтобы последовать за дядей, ожидая, что его заставят нести и клетку, и сундук в дом, но дядя яростно указал на дом номер четыре по Тисовой улице, где жили Дурсли, и прорычал: «Иди в дом, мальчик! Я принесу твои вещи, не сомневайся. Жди меня у шкафа!» Гарри мгновение смотрел на него, затем повернулся и пошёл к дому, где уже стояли его тётя Петуния, худая женщина с лошадиным лицом, и его кузен Дадли, огромный светловолосый мальчик того же возраста, что и Гарри. Дадли пытался спрятаться за матерью, и эта попытка была обречена на провал, поскольку он был почти в два раза шире ее. Это было бы смешно, вот только ничего смешного не происходило с тех пор, как Гарри вернулся в Кингс-Кросс после возвращения из Школы чародейства и волшебства Хогвартс.

Почти год назад Дадли попал под первое в жизни Гарри магическое заклинание - его сглазили, и у него вырос свиной хвост. С тех пор Дадли смертельно боялся Гарри; всю обратную дорогу от Кингс-Кросса он провел, прижавшись к заднему сиденью, как можно дальше от него.

Петуния открыла входную дверь и указала на нее, когда Гарри приблизился. «Заходите внутрь, - приказала она, и Гарри прошел мимо нее в прихожую. Когда Петуния и Дадли вошли, он стоял там, все еще держа в руках клетку с Букля, и ее руки защитно обхватили его плечи.

«Даддикинс», - сказала она тем тошнотворно-сладким тоном, который использовала только при обращении к нему. «Почему бы тебе не пойти в гостиную и не отдохнуть, пока мама готовит ужин для вас с папой?» Дадли бросил пугливый взгляд в сторону Гарри, чтобы убедиться, что в его руке нет палочки, затем повернулся и поплелся в гостиную. Он плюхнулся на диван, взял пульт дистанционного управления и начал переключать каналы.

Его тётя надвинулась на Гарри, её глаза сузились, как будто она хотела как можно меньше смотреть на него. «Жди дядю здесь», - резко сказала она, затем развернулась и с презрительным фырканьем исчезла на кухне, оставив Гарри одного. Гарри недовольно вздохнул. Как по-разному он представлял себе всего час назад, каким весёлым будет это лето!

Он, Рон и Гермиона только что вернулись из Хогвартса на Вокзал Кингс Кросс и прошли через барьер, отделявший платформу 9¾ от остальной части вокзала. Миссис Уизли и Джинни уже ждали их, и Джинни, казалось, была взволнована встречей с Гарри больше, чем ее родные братья. Дядя Вернон, тетя Петуния и Дадли тоже были там, и все они смотрели на него довольно неприязненно. Дядя грубо поговорил с миссис Уизли и ушёл, а Гермиона неуверенно посмотрела ему вслед, потрясённая тем, что кто-то может быть настолько невоспитанным. Она сказала Гарри, что надеется, что он хорошо провёл каникулы. Гарри усмехнулся и ответил: «Обязательно. Они не знают, что нам запрещено использовать магию дома. Этим летом мне

будет очень весело с Дадли...»

Но его надежды развеялись еще до начала поездки домой. У машины Вернон опустил сундук Гарри рядом с багажником и указал на него, требуя, чтобы Гарри открыл его. Гарри нерешительно, не зная, что собирается делать его дядя, сделал то, что ему было сказано, и Вернон с растущим гневом уставился на котел, книги и школьные мантии в багажнике.

«Положи все, что у тебя в карманах, в сундук, мальчик», - приказал Вернон. Гарри подчинился, складывая содержимое карманов поверх мантии. Там было немного - три кнута, пара обрывков бечевки, две фасолы «Берти Боттс с любым вкусом» и упаковка шоколадных лягушек (Дадли с голодом смотрел на последние несколько предметов, но держался от Гарри на расстоянии), и, наконец, Волшебная палочка Гарри. Дурсли смотрели на все с таким видом, словно это была бомба, которая может взорваться в любую секунду.

«Это все?» потребовал Вернон, и Гарри неохотно кивнул. Дядя закрыл сундук, затем поднял его и положил в багажник вместе с метлой Гарри «Нимбус две тысячи». Он повернулся, чтобы взять и клетку Букля, но Гарри отстранился.

«Ты не можешь посадить туда Букля!» - сказал он непреклонно, несмотря на пристальный взгляд дяди. «Она задохнется!»

«Не будь смешным, мальчик», - прорычал Вернон, но, похоже, смирился. «Эта клетка все равно слишком большая. Но смотри, чтобы ничего не попало на заднее сиденье, иначе завтра тебе придется мыть и чистить всю машину!»

Поездка домой прошла в молчании, если не считать бормотания дяди на переднем сиденье: «Этим летом никаких забав» и «Никаких уроков к мальчику не приедет, это точно!». Тетя постоянно бросала на него взгляды с переднего сиденья, а Дадли держался как можно дальше от Гарри, глядя на него так, словно думал, что стоит Гарри что-то сказать, и из задницы Дадли выскочит еще один свиной хвост.

Сам Гарри просто сидел, держа в руках клетку с Букля, и гадал, что будет, когда они вернутся домой. Он узнал об этом довольно скоро, когда дядя заехал в хозяйственный магазин и вернулся к машине с двумя висячими замками и тяжелой стальной защелкой. Он навесил один замок на клетку Букля, пробормотав: «Это должно удержать эту плутовку», а затем в молчании проехал остаток пути до дома. Теперь Гарри стоял в прихожей дома тети и дяди и ждал, когда дядя занесет в дом его школьный портфель и метлу.

Наконец дядя появился в дверях, таща за собой сундук Гарри, а метлу держа в другой сильной руке. Гарри был недоволен тем, как обращаются с его вещами, но не посмел ничего сказать дяде. Вернон опустил сундук и метлу на пол и сказал Гарри: «Подожди здесь», а сам отправился на кухню. Через минуту он вернулся с электродрелью и прикрутил защелку к дверце шкафа.

<http://tl.rulate.ru/book/122714/5140434>